

Художник Ольга Брезинская

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БУХТА, О КОТОРОЙ НИКТО НЕ ЗНАЕТ

ЖЁЛТАЯ НИТКА

Четвёртому «А» повезло. Почему-то не пришёл учитель физкультуры, и два последних урока отменили.

Народ весело загалдел и помчался из школы: кто домой, кто на пляж. Первые дни сентября в здешних местах — это ещё полное лето. Море сияло спокойной синевой, жёлтые древние камни пахли жарко и сухо.

Гайка Малютина пошла от школы одна. Здешних ребят она пока знала плохо и не то чтобы стеснялась, а не хотела показаться слишком приставучей.

От крыльца вела густая каштановая аллея. Поглядывая перед собой, Гайка шагала по ракушечным плитам, заляпанным круглыми солнечными пятнами. На плитках валялась колю-

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БУХТА, О КОТОРОЙ НИКТО НЕ ЗНАЕТ

чая кожура каштанов. Здесь было ещё прохладно, а впереди, где аллея кончалась, полыхал белый солнечный жар. Гайка уже не первый раз позавидовала мальчишкам: их не заставляют ходить в школьных костюмах. А девочкам сказали: «Вам полагаются носить форменные платья и фартучки». Многие, правда, не слушались и приходили в школу кто в чём, но Гайка была новенькая. Мама говорила, что новеньким нельзя так сразу нарушать правила.

Солнечный жар был всё ближе. Аллея выводила на бугристые пустыри, которые заросли серой полынью, сурепкой и грудями непролазного дрека. По пустырям ветвисто разбегались тропинки, они вели к береговым обрывам.

Поскольку на Гайку свалилось полтора часа свободного времени, она решила погулять по берегу. Несмотря на жару. Здешние места были ей почти незнакомы, а незнакомое — оно всегда манит к себе.

Вообще-то Гайке запрещалось ходить к морю одной. «Потому что мало ли что», — говорила мама. Но Гайка успокоила совесть, сказав себе, что будет не одна. Вон впереди шагает в ту же сторону мальчишка. Тоже четвероклассник, только не из Гайкиного класса, а из параллельного, из «Б». Они даже чуточку знакомы. Вернее, Гайка знает его фамилию. Слышала, как ребята его окликали: «Эй, Гулькин!»

Гайка заметила Гулькина ещё в первый день. Потому что у мальчишки был странный взгляд. Столкнувшись в коридоре или на дворе, он смотрел вроде бы и прямо на тебя, и в то же время чуточку в сторону. Словно видел рядом что-то ещё — понятное и заметное только ему. В общем, с загадкой были его желтовато-серые глаза. Хотя возможно, Гайке это просто чудилось. Фантазий-то в голове у неё хватало.

А кроме глаз, ничего загадочного в Гулькине вовсе даже не было. Самый обыкновенный. Совершенно белобрысый, но, видимо, не от природы, а от южного солнца. У многих русских мальчишек волосы здесь летом выгорают добела...

Гулькин ровно шагал, не оглядывался. Гайка — следом, но на достаточном расстоянии, чтобы казаться независимой.

ЖЁЛТАЯ НИТКА

Потому что больно нужен ей этот Гулькин! Просто надо, чтобы в случае чего она могла сказать: «Я гуляла не одна...»

Гулькин остановился у плоского камня-песчаника. Поставил на него ранец. Стянул белую рубашку и, скомкав, спрятал в ранце. «Вот неряха, не может свернуть аккуратно...» Потом Гулькин стряхнул сандалии и тоже сунул в ранец. А белые носочки запихал в карманы на шортах неопределённо-пыльного цвета. И, не оглядываясь, пошёл дальше — босой, тощий. Коричневый, как лакированная стойка этажерки. Потёртый синий ранец он теперь держал за ручку и помахивал им по верхушкам полыни.

Гайка шла шагах в двадцати и смотрела Гулькину в спину. Спина была с глубоким желобком и треугольными торчащими лопатками. Они ритмично двигались. Гайка поймала себя на том, что глядит на эти лопатки чересчур пристально. Испугалась, что Гулькин ощутит её взгляд, и начала смотреть по-верх головы.

Струился нагретый воздух, в зарослях стрекотала всякая мелкая живность. Но от обрывов уже доносилось йодистое дыхание моря и смягчало жару.

Тропинка огибала полукруглое приземистое строение из треснувшего бетона. Скорее всего, разрушенный дот, который остался после давней войны. Гулькин скрылся за дотом. Гайка заспешила, чтобы не остаться одной. Тоже обогнула бетонную развалину с чёрной амбразурой (из которой резко дохнуло холодом). И... чуть не налетела на Гулькина.

Тот сидел на круглом пористом камне, боком к Гайке. Рядом валялся ранец, а на нём — какая-то жёлто-чёрная тряпица. Гулькин сильно согнулся и шевелил пальцами на ногах. К ногам упала Гайкина тень. Гулькин повернулся — неторопливо и без удивления. Глянул Гайке в лицо (и вроде бы чуточку в сторону). Спросил, словно у старой знакомой:

— Ты не знаешь, как он называется? — И зажатой в руке травинкой показал на один из пальцев левой ноги.

— Знаю... Палец, — отозвалась Гайка слегка озадаченно.

Гулькин терпеливо объяснил:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БУХТА, О КОТОРОЙ НИКТО НЕ ЗНАЕТ

— Естественно, что палец. Но как именно?.. Вот — мизинец, вот, кажется, безымянный (как на руке), вот средний. Этот — большой. А этот? — И он коснулся того пальца, что был между большим и средним. — Если на руке, то указательный. А здесь? Он же тут никуда не указывает... Ну, как?

Гайка помигала:

— Н-не знаю... — Она искренне огорчилась, что не знает.

Но Гулькин не огорчился. Сказал с удовольствием:

— И я не знаю. И все, кого спрашивал, тоже не знают. Это хорошо. На нём и завяжем. — Он дотянулся до жёлто-чёрной тряпицы, выдернул из неё мохнатую нитку. Трижды обмотал её вокруг пальца и завязал каким-то хитрым узелком.

Гайка была рада, что завязался разговор. Теперь у неё было полное право спросить:

— А зачем тебе это?

Гулькин вопросу не удивился и не сказал «какое тебе дело». Без особой охоты, но и без недовольства объяснил:

— От злого колдовства. Такая примета есть...

Гайка помолчала и сказала осторожно:

— А ты правда веришь в это?

Гулькин посмотрел на неё из-за острого шоколадного плеча:

— Отчего же не верить? На свете столько всякого... неразгаданного.

— Я знаю. Но про такую примету я не слыхала.

— Неужели ты не читала про Тома Сойера и Гека Финна?

— Читала. Ну и что?

— Там негры обматывают пальцы шерстяными нитками, чтобы ведьмы и колдуны не привязались. А если обмотать палец без названия — это ещё надёжнее. Ведь они это название тоже не знают, оттого и вредить сильно не смогут...

«Неужели ты думаешь, что колдуны и ведьмы по правде есть на свете?» — чуть не спросила Гайка. Но побоялась рассердить Гулькина. Проговорила неловко:

— А ты уверен, что эта нитка — шерстяная?

— Она же из флагдука! Из специальной шерстяной материи для флагов. Смотри! — Он схватил и расправил тряпицу.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БУХТА, О КОТОРОЙ НИКТО НЕ ЗНАЕТ

Это и правда был флаг. Длиной в полметра. Жёлтый с чёрным кругом посередине.

— Сигнальный! Я такие видела!

Гулькин кивнул:

— Наверно, во время шторма с какого-нибудь судна сорвало и сюда занесло. Я его здесь в траве нашёл... Дело не только в том, что он шерстяной...

— А в чём?

— Вообще... В морских флагах особая волшебная сила. Потому что их обдувают ветры всех морей и океанов.

«Какой чудак», — подумала Гайка, но без насмешки.

Флажок этот едва ли когда-нибудь обдували океанские ветры. Принесло его сюда, скорее всего, из ближнего яхт-клуба или с какого-нибудь рейдового катера. Но Гайка не стала спорить. Она сказала опять:

— Он из сигнального свода. Называется «Ферт» и означает букву «эф».

Гулькин глянул с интересом, но не согласился:

— Это буква «и». Называется «Индия». Такой сигнал значит: «Я изменяю свой курс влево».

Спорить было рискованно. Однако здесь Гайка не уступила:

— Ты хоть что доказывай, но это «Ферт».

— Ты хоть как не соглашайся, но это «Индия», — в тон ей откликнулся Гулькин. Впрочем, без ехидства, даже скучновато.

Гайка вздохнула:

— Между прочим, мой папа командир корабля. И он мне показывал сигналы. Дома у нас куча морских справочников.

Снова взглянув из-за плеча, Гулькин с расстановкой произнёс:

— Мой... не командир корабля, но морские справочники у нас тоже есть. А свод сигналов у нас в классе каждый пацан и без справочников знает. Так что не спорь.

Гайку этот снисходительный тон царапнул. «Нет уж, это ты не спорь», — хотела начать она, а Гулькин вдруг мигнул и сказал уже иначе, добрее:

— Постой. Твой папа военный?

— Конечно! Капитан третьего ранга.